Commentary
April 16, 2024

Иранские удары по Израилю: стратегические последствия

Yauheni Preiherman

Summary

Уникальные хитросплетения ближневосточной политики осложняют прогнозирование событий после иранских ударов по Израилю. Тем не менее два последствия кажутся очевидными: окно Овертона в регионе расширяется, а из стратегического ландшафта уходит фактор неоспоримой американской гегемонии.

Contents

1 Расширение ближневосточного окна Овертона
2 Логика Ирана
3 Стратегические последствия

Опубликовано на Caliber.az

В ночь с 13-го на 14-го апреля Иран осуществил массированную атаку на Израиль. По имеющимся данным, в направлении Израиля было выпущено в сумме около 350 ударных беспилотников, баллистических и крылатых ракет. Ожидаемо стороны предоставляют противоположные трактовки результатов этих ударов. В Тегеране **заявляют**, что итог превзошел изначальные ожидания. В частности, там подчеркивают, что главные цели операции «Правдивое обещание» – информцентр на израильско-сирийской границе и авиабаза Неватим – были поражены. Израиль же акцентирует внимание на эффективности работы средств ПВО, своих и союзников, которые ликвидировали 99% воздушных целей.

Расширение ближневосточного окна Овертона

В дальнейшем, вероятно, на основании большей информации можно будет составить более полную картину произошедшего. Но уже сейчас можно констатировать беспрецедентность иранской атаки. Как по ее масштабам, то есть количеству единовременно задействованных ударных средств. Так и исходя из

того, что ракеты и дроны запускались непосредственно вооруженными силами Ирана со своей территории, а не только прокси-формированиями из сопредельных с Израилем стран.

При этом беспрецедентными для последних десятилетий являются и действия самого Израиля, в ответ на которые Тегеран осуществил массированную воздушную атаку. Напомним, что 1 апреля был нанесен ракетный **удар** по иранскому консульству в Дамаске, то есть фактически по суверенной иранской территории, если исходить из норм международного права. В результате тогда погибли семь человек, включая бригадного генерала КСИР. Официально ответственность за удар никто на себя не взял, но едва ли у кого-то, в том числе в самом Израиле или среди его союзников, возникли сомнения по поводу исполнителя.

То есть в комплексе этот сюжет показывает, что военная конфронтация на Ближнем Востоке продолжает нарастать, а возможно – даже выходит на новый уровень. Из-за уникальных хитросплетений ближневосточной политики как всегда сложно определить точную траекторию тех или иных региональных событий, они здесь редко имеют линейную логику. Поэтому Ближний Восток так много видел и, несомненно, увидит еще больше. Тем не менее можем констатировать факт: после нескольких десятилетий опосредованного противостояния Ирана и Израиля случился прецедент прямого и открытого военного столкновения.

> Перед нашими глазами разворачиваются процессы, которые со всей очевидностью еще больше закручивают эскалационную спираль, все дальше смещают красные линии и расширяют окно Овертона в регионе.

И самое главное – делают еще более сложной задачу сохранить напряженность на Ближнем Востоке на относительно контролируемом уровне.

Логика Ирана

За долгие годы наблюдений за ближневосточными кризисами мы привыкли к тому, что часто публичные действия вовлеченных в них сторон носят подчеркнуто символический характер. То есть государства и негосударственные акторы принимают некоторые решения, в том числе в военной сфере, не с целью достичь конкретных оперативных задач, а чтобы продемонстрировать свою волю и решимость. Адресатами такой демонстрации могут быть как региональные

оппоненты, так и собственные общества. Первым демонстрируется готовность сдерживать их военные потенциалы и непременно отвечать на любые провокационные действия, а вторым – жестко отстаивать религиозные взгляды и культурные ценности. При этом доминирует стремление избежать эскалации конфликтов, что достигается с помощью закулисной коммуникации и сигнализирования.

В этом смысле можно вспомнить, например, как в ответ на убийство одного из первых лиц КСИР Касема Сулеймани в начале 2020 года Тегеран нанес акцентированно демонстративный удар по базам США. Или же совсем недавний кейс, когда США **отвечали** «в то время и тем способом, которые мы посчитаем подходящими» за гибель американских военнослужащих в результате ударов «Исламского сопротивления Ирака». Богата и история **«договорняков»** по линии Иран-Израиль.

Очевидно, что элементы такой логики символизма и даже театрализации присутствовали в действиях Тегерана и сейчас. До начала «Правдивого обещания» Иран явно предпринял исчерпывающие меры, чтобы не только убрать фактор неожиданности, но и исключить возможность каких-то непредвиденных случайностей. **«Хореография и телеграфирование»** намерений сработали отлично. Это позволило подготовиться и Израилю, и его союзникам, и всем остальным.

> То есть эскалационный контроль явно был приоритетом номер один для Тегерана.

Другая ставка так же явно делалась на эмоционально-психологический эффект: и внутри региона, и далеко за его пределами. Эффект был достигнут. В этом иранцам хорошо помогали мировые СМИ, особенно западные. Поэтому естественно, что в Тегеране сразу же **заявили** об удовлетворенности достигнутыми результатами и отсутствии намерений продолжать операцию, если только новые атаки не последуют со стороны Израиля.

То есть Иран всячески демонстрирует, что не хочет дальнейшей эскалации. Это понятно, так как резкий всплеск конфликта в условиях ближневосточной неопределенности сопряжен со множеством рисков, которые Тегерану сейчас ни к чему. Кроме того, можно предположить, что иранское руководство в целом должно быть удовлетворено текущим состоянием дел из-за войны Израиля с ХАМАС. Среди ее быстрых последствий – срыв долгого и крайне трудного

процесса нормализации отношений Израиля с арабскими государствами Персидского залива, а также резкое ухудшение мирового общественного мнение в отношении Израиля.

Тем не менее, как справедливо **отмечают** некоторые комментаторы, масштаб ударов по Израилю в ночь на воскресенье все же говорит о том, что логика действий Ирана вышла за рамки привычного символизма. Если это и был символизм, то уже совершенно иного конфронтационного порядка и совмещенный с логикой сдерживания, которая также поднимается по лестнице региональной эскалации. И на каждой новой ступеньке логика последующих действий все меньше определяется тем, кто, когда и зачем все начал. И все в большей степени работает простая универсальная механика по принципу «действия-противодействия».

Стратегические последствия

На Ближнем Востоке и такая простая механика искажается местной спецификой, снижая прямолинейность происходящего. Притом искажения в зависимости от конкретных обстоятельств могут работать и на повышение конфликтности, и на ее деэскалацию.

Сейчас внимание без преувеличения всего мира приковано к тому, что будет делать Израиль. Станет он отвечать на иранские удары своей операцией или нет? Оттуда пока поступают неоднозначные сигналы. При этом все израильские союзники – и прежде всего США – **настаивают** на необходимости остановиться и не предпринимать акцентированных ответных действий. Тем более, что по итогам иранской операции Израиль в очередной раз продемонстрировал свою военную мощь и, пожалуй, восстановил пошатнувшееся после 7 октября 2023 года реноме самой сильной армии в регионе.

Более того, благодаря атакам со стороны Ирана вновь произошла полная консолидация Израиля и его основных союзников, несмотря на противоречия между ними из-за операции в Секторе Газа. Если же правительство Беньямина Нетаньяху проигнорирует мнение Вашингтона и предпримет показательные ответные действия против Тегерана, противоречия в американо-израильском альянсе могут заиграть новыми красками.

Однако какие бы дальнейшие шаги ни предпринял Израиль, иранская атака в любом случае будет иметь серьезные стратегические последствия. Как **отмечает** управляющий директор тель-авивского Института национальных стратегических

исследований (INSS) генерал-майор в отставке Тамир Хейман, с оперативной точки зрения Израиль на прошедших выходных сработал на отлично: в получении данных от разведки, определении целей для ПВО и перехвате этих целей.

> Однако стратегический ландшафт теперь заметно изменится и потребует переосмысления всей израильской политики.

Как минимум, примечательно, что Израиль и США не смогли сдержать Иран от нанесения массированных прямых ударов. Это, подчеркнем еще раз, прецедент. Это произошло несмотря на однозначное **предостережение** президента Байдена в адрес Тегерана: «не делайте этого». В итоге Иран своими действиями показал, что означает уходящая глобальная гегемония США и какие практические последствия этот процесс может иметь на Ближнем Востоке.

Yauheni Preiherman
Директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»